
— Эй, Мэтти? — позвала Белль. — Поможешь мне застегнуть это?

Это была суббота перед Хеллоуином, и даже если сегодня дети не будут развлекаться, все члены КБС наряжались для вечеринки. Там будет алкоголь, поэтому вместо того, чтобы позволить девушкам вести машину по отдельности, я собирался забрать их всех в своем минивэне и воздержаться от употребления спиртного, чтобы я мог отвезти их всех по домам в конце ночи.

Белль пришла ко мне домой, уже одетая в свой костюм: Джейн из мультфильма "Тарзан" Диснея. На ней было желтое платье подчеркивающее попу, белые перчатки и фиолетовый шейный платок с белым воротником. Шляпа-сафари и желтый зонтик дополняли наряд, но платье было очень тесным на спине (оно не было предназначено для ее бюста), и она не могла застегнуть молнию.

Я отвернулся от зеркала, когда Белль вошла в ванную. Она развернулась, и я схватил платье сзади, затянув его и застегнув. Белль немного ахнула, так как верх был довольно тугим, и я остановился, чтобы спросить:

— Ты уверена, что это правильный размер?

— Все в порядке, — ответила она, неглубоко вздохнув. — Девушки привыкли душить себя ради красоты.

— Ты уже знаешь, что я считаю тебя великолепной, Би. Не нужно ставить себя в неудобное положение, чтобы убедить меня.

Глядя на свое отражение в зеркале, Белль улыbnулась и закатила глаза.

— Я не пытаюсь произвести впечатление на тебя. Мне нужно хорошо выглядеть для всех на этой вечеринке.

Я пожал плечами.

— Это будут твои похороны.

Крепко схватив молнию, мне удалось сдвинуть ее до самого верха. Белль держала грудь и пыталась привыкнуть к сужению, реагируя так, как будто я надел на нее корсет.

— Конечно, я не могу убедить тебя одеться Тарзаном для меня? — спросила она в последний раз, потерпев неудачу с предыдущими тремя просьбами.

Я представил на себе коричневую набедренную повязку и ничего больше, и тут же ответил:

— Черт возьми, нет.

— Да ладно. Девушкам было бы намного легче тебе дрочить.

Я покраснел и подумал обо всех ручных стимуляциях, которые девушки дали мне за последние пару недель. Казалось, не проходило и дня, чтобы хоть одна из девушек не заставила меня кончить хотя бы раз. Сэм и Наим по-прежнему были наиболее частыми виновницами; они обе получали удовольствие от того, что заставляли меня кончать чисто ради удовольствия. Для Мари дрочить мой член было скорее дополнением к нашим продолжающимся сеансам ласок, и она также любила позволять мне одновременно сосать ее соски. Зофи дважды доводила меня до конца, оба раза в присутствии Сэм, которая наблюдала и подсказывала ей. Даже Элис было весело играть с моим членом, хотя она делала это только по пятницам, когда весь клуб собирался вместе, и она ни разу не попыталась заставить меня кончить.

Говоря о пятницах, это были единственные дни, когда Белль держала в руках мой член, и то всего на несколько минут, прежде чем уступить свое место. Если все пять других девушек дурачились со мной, я не смог заставить себя остановить ее. Все должны были быть "в равновесии, верно"? Но если это была небольшая группа, вроде нее, меня и Мари, которые учились в ее спальне, выражение моего лица ясно давало понять, что я бы предпочел не пересекать эту грань близости. Я бы не остановил ее, если бы она попыталась, но она никогда не проверяла это.

Пятницы также были для меня замечательными, потому что это были дни, когда Сэм и Наим действительно хотели показать себя. Казалось, между ними возникло соревнование, кто из них сможет заставить меня кончить во время траха сисек. Однажды Наим даже довела меня до оргазма между своими пышными сиськами когда мы сидели в джакузи. Элис взвизгнула и тут же вылезла из воды, настаивая на том, что мы ее заразили.

Так что нет, я не чувствовал необходимости носить одеяние Тарзана только для того, чтобы дать девушкам более легкий доступ. Я получил уже много и без набедренной повязки, большое спасибо.

Глядя в зеркало, я убедился, что мои волосы в порядке, и сделал шаг назад, глядя на полную картину моего стандартного костюма джедая из "Звездных войн". Убедившись, что мой световой меч пристегнут к ремню, я кивнул Белль.

— Поехали заберем остальных.

К счастью, у меня было всего три остановки, так как Мари подошла к дому Элис, а Зофи пришла к Сэм. На то, чтобы всех собрать, ушло около тридцати минут, и еще десять — на то, чтобы доехать до вечеринки. Я припарковался параллельно на обочине примерно в шести домах от дома, все вышли, а потом мы потратили еще пять минут, чтобы убедиться, что все в порядке с костюмами. Белль потребовалось некоторое время, чтобы заправить турнюр под

платье.

Сама вечеринка прошла хорошо. Хозяин был старым другом Сэм и Зофи, которого все остальные знали, по крайней мере, мельком. Там была довольно хорошая музыка, пара бочонков пива и эклектичная смесь людей из самых разных социальных групп в школе. Никто не напивался до безумия. Никто не начинал драку. Полицию по жалобе на шум не вызывали. Короче говоря, это было не то, что вы видели в кино.

Единственное реальное изменение планов произошло в виде назначенного водителя. Снова и снова кто-то раздавал мне красные стаканчики и предлагал пиво, от которого я вежливо отказывался, показывая ключи от машины. Ничего страшного, никакого давления. Но после первого часа Белль подтолкнула меня и сказала:

— Эй, почему бы тебе не продолжить. Сегодня я не выпила ни капли, и мне не очень хочется пить. Я могу отвезти всех по домам.

— Уверена? — спросил я. У Белль не было машины, но у нее все еще были водительские права.

— Да, без проблем. — Она тепло улыбнулась мне, и я наклонился, чтобы чмокнуть ее в щеку в знак благодарности.

Я по-прежнему не напивался или что-то в этом роде, но у меня было достаточно, чтобы получить хороший кайф. По общему признанию, мои запреты немного ослабли, и я стал немного более нежным с девушками КБС, чем мог бы быть в противном случае, хотя они, казалось, не возражали. В конце концов, я был официальным бойфрендом клуба, верно? Никто на вечеринке, казалось, и глазом не вел, когда я целовал Сэм, или притянул Мари к себе на колени, или даже когда я схватил Белль за задницу. Это выглядело чертовски заодно и мило, как и все остальное в ней.

Ну, Я-то выразил возмущение сам себе (немного), что схватил Белль за задницу, и это был мой сигнал себе прекратить пить.

Я все еще чувствовал себя теплым и мягким, в голове слегка шумело, когда вечеринка начала стихать, и мы начали собирать всех девушек вместе. Белль, Мари, Элис и я уже по большей части тусовались вместе, хотя я проводил время и с каждой из остальных. Мы нашли Сэм, Зофи и Наим вместе с некоторыми другими "симпатичными и популярными цыпочками", дали им попрощаться, и все снова забрались в мой фургон, на этот раз с Белль на водительском сиденье.

Потребовалось около часа, чтобы развести всех по домам, на этот раз с пятью остановками вместо трех. К тому времени, как Белль припарковала минивэн в моем гараже, алкогольный ажиотаж в голове утих, но я чувствовал себя довольно сонным, упираясь локтем в подоконник, а щекой в открытую ладонь.

— Давай, большой парень, — пробормотала Белль, открывая переднюю пассажирскую дверь снаружи, и я чуть не упал ей в объятия. Она поддержала меня и пожаловалась:

— Ты слишком тяжелый, чтобы я могла отнести тебя наверх.

Сонно кивнув, я выбрался из фургона, но зевнул, потянулся и сумел своим ходом пройти к двери в дом. Белль последовала за мной, держа руку на моем бедре в качестве ориентира, пока я обнимал ее за плечи. Она прошла со мной всю дорогу до моей спальни, где я повернулся, сел на свою кровать, а затем упал на спину. Я, наверное, начал храпеть.

Музыкальный смех Белль разбудил меня, и она спросила:

— Ты собираешься просто лечь спать в своем костюме?

— Ммм-хм, — пробормотал я. — Кажется, я выпил больше, чем думал.

— Я думаю, что грамматически невозможно пить больше, чем ты думаешь.

Я нахмурился.

— Э-э, я не уверен, как это работает, но я не думаю, что смогу делать школьные задания в моем нынешнем состоянии.

— Не бери в голову. — Белль хихикнула. Она схватила меня за обе руки и откинулась назад, безуспешно пытаясь поднять меня. — Серьезно, ты слишком тяжелый. Помоги мне.

Со стоном мне удалось сесть и начать сдергивать свою мантию джедая. Белль помогла мне стянуть рукава, мне удалось стянуть майку через голову, оставив меня топless. И тут я снова плюхнулся на спину.

Белль вздохнула и поджала губы. Я закрыл глаза и мог потерять сознание, а мог и нет, потому что, когда я сделал глубокий вдох и снова открыл глаза, все казалось в порядке. Я начал было подозревать, что Белль ушла домой, но мгновение спустя она уже лежала рядом со мной на кровати, проводя руками по моей обнаженной груди. Ее ладони терли мои грудные мышцы. Ее пальцы скользнули по моему животу. Это были простые прикосновения, ничего слишком экстремального и ничего такого, чего она уже не делала много раз. Все девушки из КБС так терли мое тело с тех пор, как мы были второкурсниками, ничего страшного, и я расслабился под ее прикосновениями.

Но потом я почувствовал ее губы на своих. Они были мягкими и теплыми, и в моем сонно-дремотном состоянии мне было очень... очень хорошо. Я поцеловал ее в ответ, и она довольно застонала. Поэтому, когда я почувствовал как её язык пощекотал мои губы, я открыл рот и впустил его внутрь.

В глубине моего сознания не было ни одного из обычных тревожных звоночков, которые кричали: "Она тебе как младшая сестра!". Белль была просто очень красивой девушкой — совершенно не связанной родством со мной, как и остальные члены КБС, — которая проводила со мной приятную сессию поцелуев. То же самое я проделал не менее чем с пятью другими девушками только за последнюю неделю. Действительно, по мере того, как поцелуи усиливались и нарастали, я обвил руками ее тело и притянул ее грудь к себе, чтобы у нас был лучший угол для поцелуя.

Мои руки схватили ее попку... сами по себе. Ей не нужно было класть мои руки себе на ягодицы или что-то в этом роде. С остальными пятью девушками я уже научился это делать, не дожидаясь разрешения. В этот момент, если Сэм, Зофи, Наим, Элис или Мари начинали целоваться, я почти всегда хватал их за попки и ласкал в свое удовольствие. Теперь это был автоматический рефлекс.

Белль застонала от моего прикосновения, закинув одну ногу мне на бедра и сосредоточившись так, чтобы прижаться промежностью к твердому, как железо, члену в моих штанах. Разница в росте была такова, что она не могла на самом деле трахаться насухо моим членом, одновременно целуя меня, поэтому ей пришлось смириться с тем, что она просто каталась на моем члене, как на перилах, около минуты без поцелуев, прежде чем скользнуть обратно вверх по моему телу, так что мы могли возобновить наш контакт губ. Она казалась более заинтересованной в том, чтобы целоваться, чем кончать, что меня вполне устраивало.

И вдруг она исчезла.

Я все еще был вяло-сонно-пьяным, приятное гудение сеанса поцелуев помогало мне уплывать на пушистом облаке блаженства, так что у меня не было настоящего чувства времени. На мгновение я подумал, что, должно быть, заснул посреди сеанса поцелуев, и она, должно быть, ушла домой.

Но потом я почувствовал ее руки у своих ног, когда она стянула с меня черные ботинки. После этого ее пальцы зацепились за пояс моих брюк. И сонный я был или нет, пьяный или нет, мои глаза широко раскрылись, как только я почувствовал, что мои штаны и нижнее белье начали сползать с моих ног.

Я поднял голову и тихо спросил:

— А, Белль?

Она где-то оставила шляпу, перчатки и зонтик, а также неудобный турнюр. Она даже расстегнула заднюю часть своего платья, дав своим "девочкам" немного больше места и для дыхания, но в остальном моя Аннабель была полностью одета. Ее сиськи даже не были выставлены на обозрение, так как у платья был высокий воротник и фиолетовый шейный платок. И все же было что-то безошибочно... сексуальное... в ней в этот момент. И я понял, что настроение полностью отражалось в ее глазах.

Они практически светились.

Ладно, на самом деле они не светились в темноте, как у какого-то злобного робота, но бледно-зеленые глаза Белль мерцали, когда она смотрела на меня. Я увидел голод в ее глазах, когда она стянула мои штаны до колен, обнажая мой полумягкий член. Он был не совсем мягким, потому что, хотя мой мозг, возможно, был немного медленным на подъем, мой член, очевидно, понял, что красивая девушка пытается получить к нему доступ. И довольно быстро стал тверже, когда она взяла его в руки и начала сжимать.

А потом он оказался у нее во рту.

Без предупреждения. Никаких шепчущих ласк. Даже не взглянув на мое лицо, чтобы спросить, все ли в порядке. Член еще даже не полностью встал, прежде чем Белль пригнулась и запихнула каждый его дюйм между своими губами. Но в течение нескольких секунд он утолщался и удлинялся, пока она больше не могла уместить его полностью во рту. И следующее, что я помню, это то, что обе эти крошечные руки были сложены одна поверх другой, что все еще оставляло несколько дюймов наверху, чтобы ее рот мог сосать, этот свободный участок, как леденец.

Костяшки пальцев Белль внезапно двинулись, ее руки сдвинулись вокруг моего члена в противоположных направлениях, прежде чем изменить курс и повернуться в другую сторону. Ее подвижный язык лизнул нижнюю часть моего члена, дразня. Вместе с этим она отпустила левую руку, чтобы начать щекотать мои яйца, а правой начала качать вверх и вниз по всей длине. А через несколько секунд она положила обе руки мне на бедра и наклонила голову вниз, пытаясь проглотить как можно больше.

О. Мой. БОГ.

Белль делает мне минет.

БЕЛЛЬ делает мне минет.

Честно говоря, это был не лучший минет всех времен. Несмотря на то, что это был всего второй раз, когда мне делали минет, я мог сразу сказать, что Белль никогда не делала его раньше, и ей нужно было наверстать упущенное, по сравнению с Холли, в отделе навыков. На самом деле, первый раз, когда Белль орально ласкала кого-то, очень был похож на МОЙ первый раз, когда я орально ласкал кого-то: мы просто пробовали и пытались реагировать на реакцию нашего партнера.

Но даже если это не был лучший минет всех времен, это все равно был довольно хороший минет. Даже оглядываясь назад, я могу признать, что она проделала потрясающую работу для полного новичка. Я никогда не чувствовал ее зубы. Она могла сказать, когда что-то не работает, и изменяла свою технику. И она отступила, когда я начал трясти бедрами, угрожая "взорваться".

Вскоре Белль снова принялась сосать головку, крутя обеими руками в противоположных направлениях вокруг оставшейся части моего ствола. Мне нравилось удовольствие, нравилось зрелище, и она уловила достаточно моих сигналов, чтобы это понимать. Она глядела прямо на меня своими бледно-зелеными глазами, и я чувствовал, как волны ее любви омывают меня. Я знал, что она делала это как исполнение своей давней фантазии, но она также делала все возможное, чтобы доставить МНЕ удовольствие только ради того, чтобы сделать меня счастливым.

Я не заслуживал её.

Чувство вины придет позже. Психическое беспокойство от того, что маленькая девочка, с которой я вырос, совершила такой озорной, извращённый поступок, не поразило меня до утра. Но, прямо тогда и там, все, что я мог чувствовать, была любовь. И чем больше удовольствия она мне доставляла, тем больше я удивлялся, какого черта я так долго держал ее на расстоянии вытянутой руки. Чем больше она сосала мне, тем больше я мучился из-за того, насколько несправедливым я был, мешая ей быть таким же активной участницей "развлечений" КБС, как и все остальные. Я вырос с Элис и Мари почти так же, как и с Белль, и никто не видел, чтобы я останавливал ИХ или бросал на них предупреждающие неодобрительные взгляды, не так ли?

— Белль... — Я восторженно простонал, фейерверк удовольствия взорвался в моем мозгу. Звук моего голоса, произносящего ее имя так эротично, подстегнул ее, и она усилила давление.

— Белль... — снова застонал я, и она подогнула колени под собой, приняв положение, в котором она могла качать головой вверх и вниз, создавая кольцо всасывания своими губами, которых, казалось, едва хватало, чтобы обхватить ствол.

— Аннабель... — простонал я, быстро достигая точки невозврата, когда она трахала свое лицо моим членом, энергично двигая руками вверх и вниз на сантиметры, которые она не могла вместить. — Я собираюсь... Ты заставишь меня...

Я ожидал, что она вытащит мой член изо рта и даст мне излиться по всему животу. Мысль о том, что она на самом деле проглотит мою сперму, даже не пришла мне в голову. Я имею в виду, я думал о том, чтобы кончить в рот девушке, включая всех других девушек КБС. Я даже кончил Холли в горло и наслаждался каждой секундой этого. Но не с Белль. Не с моей драгоценной Аннабель. Это было слишком... грязно... А в моем представлении она была слишком чистой.

Но она не отступила. Может быть, она всегда планировала проглотить. Может быть, она просто была застигнута врасплох и не знала, что я собирался кончить, пока я уже не кончал. Может быть, она просто хотела сохранить свой костюм в чистоте, я не знаю. Какой бы ни была причина, она не сдалась. Она вздрогнула, когда первая струя спермы коснулась нёба, но глаза ее сузились, а рот она опустила ниже. Она рефлекторно сглотнула, когда грянул второй "выстрел", затем третий и четвертый. Ее рот перестал двигаться, но ее руки продолжали качать мою плоть, вытягивая все до последней капли, в то время как я стонал и метался на кровати под ней, снова и снова выкрикивая ее имя.

— Аннабель...

— Аннабель...

— Аннабель...

И тогда я закончил извергаться.

Следующее, что я помню, это Белль, прижавшаяся ко мне, ее миниатюрная фигурка ростом 5 футов 1 дюйм лежит перед моим гораздо большим телом. Я баюкал ее обеими руками, крепко сжимая, пока она довольно счастливо мурлыкала в моих объятиях.

— Черт возьми, Би, — простонал я, все еще немного в бреду от невероятной эякуляции. — Не могу поверить, что ты это сделала.

Она мило хихикнула и потерла мое предплечье там, где оно пересекало ее грудь.

— Я тоже не могу поверить, что сделала это.

— Но почему?

— Глупый Мэтти. Ты уже знаешь, что я всю жизнь мечтала сделать тебе минет.

— Я... хорошо... — уступил я. — Но... почему сейчас? Почему сегодня?

— Потому что ты не остановил меня; вот так просто. Может из-за алкоголя, не знаю. В кои-то веки ты не заикнулся на своем "она мне как младшая сестра" при первом же намеке на то, что я с тобой что-то сделаю. Ты не понимаешь? Я дам тебе все, что ты хочешь от меня, даже мою девственность.

Белль повернулась в моих руках, повернувшись ко мне своими большими светящимися бледно-зелеными глазами.

— Я люблю тебя, Мэтти, — сказала она с абсолютной искренностью. — Всегда любила.